

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK324.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Динисламова, О. Ю. Мотив пути в жанре литературной сказки Т.П. Бахтияровой: семантический аспект / О. Ю. Динисламова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK324.pdf>

For citation:

Dinislamova O.Yu. The motif of the way in the genre of T.P. Bakhtiyarova's literary fairy tale: semantic aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 30FLSK324. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 821.51

Динисламова Оксана Юрисовна

БУ ХМАО — Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Начальник Фольклорного центра
Кандидат филологических наук
E-mail: o.dinislamova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2189-9102>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915822

Мотив пути в жанре литературной сказки Т.П. Бахтияровой: семантический аспект

Аннотация. Статья посвящена изучению мотива пути в жанре литературной сказки в творчестве начинающей мансийской писательницы, представительницы верхнелозьвинских манси, Татьяны Прокопьевны Бахтияровой в семантическом аспекте. Цель исследования — определить функциональное значение мотива пути в пространстве литературной сказки «Виткуль», которая впервые становится объектом научного анализа и вводится в контекст финно-угорского литературоведения. Мотив пути в произведении является структурообразующим, а его художественное, лексико-семантическое, ассоциативное значение становится определяющим на всех уровнях авторского повествования. Осмысление мотива пути в творчестве Т.П. Бахтияровой раскрывает сущность её творческой индивидуальности. Специфика авторского художественного дискурса прослеживается в оригинальной интерпретации сюжета и образов сказки, моделировании взаимодействия и коммуникации персонажей, их именовании, описании, которые придают ей философичность, создают историю не только одной семьи, но и народа манси в целом. Тема пути формирует идеологию и эстетику мансийской литературной сказки и убедительно отражает культурно-национальные традиции народа манси, его религию, фольклор и мифологию.

Форма мотива пути в сказке реализуется в пространственном перемещении главных персонажей. На описании пути шамана, спасающего украденную душу девушки, строится сюжет произведения. Показаны точки начала и конца его пути во время «трансового действия», встречи с персонажами другого мира. Движение шамана происходит на плоскости земли в горизонтальной проекции и в вертикальной проекции в Нижнем — подводном пространстве.

Ключевые слова: Т.П. Бахтиярова; манси; лозьвинские манси; современная мансийская литература; жанр сказки; литературная сказка; сказки манси; мотив пути

Введение

Обращаясь к творчеству Т.П. Бахтияровой, необходимо отметить, что на сегодняшний день она является единственным в мансийской литературе автором, работающей в жанре литературной сказки. Она создаёт свои произведения на верхнелозьвинском диалекте мансийского языка, количество носителей которого составляет менее ста человек. Данная группа манси проживает в Ивдельском районе Свердловской области, тогда как основная часть (12 228 человек по переписи 2021 г.) живёт на территории северо-западной части Сибири по левобережью реки Оби и по её притокам (в основном в пределах Ханты-Мансийского автономного округа). Число владеющих родным языком составляет менее одной тысячи человек. Основой литературного языка манси является сосвинский диалект.

В отличие от основной части этноса для верхнелозьвинских манси характерна исключительная сохранность языка и традиционный уклад жизни: «они живут в совершенно иной системе мировоззренческих координат. Для них мир духов — это реальность, а лес — родной дом» [1, с. 91].

На сегодняшний день Т.П. Бахтиярова является ещё начинающим автором. Её первым литературным опытом являются стихотворения «Сянюмн — Маме»¹, «Ам самын патум павдум — Село, в котором я родилась»², сказки «Ульянэ — Ульяна»³, «Эт пос — Ночной свет»⁴. В её поэтических произведениях основными являются тема любви к матери, родине, тема детства. Сказки автора достаточно близки к фольклору и пронизаны нравственным началом. Считаем, что интерес к данному жанру у писательницы далеко не случайный, и использование опыта фольклора не всегда является актом осознанного заимствования. Автор интуитивно воплощает в произведении ту или иную фольклорную модель, наследованную «генетически». Так, например, сказка «Ульянэ» хоть и начинается с зачина «Экваг-бйкаг блэг, акв айги бньщэг — Женщина-мужчина живут, одна дочь у них имеется», следующим предложением идёт представление героя и место действия: «Агитэн наме Ульяна. Нёр вятат блэгыт — Дочь их Ульяной зовут. У подножия Уральских гор они живут»⁵. Данная сказка повествует о девочке, которая в силу занятости родителей часто оставалась дома одна. Однажды она увидела в доме необычного мальчика, который с помощью хлебных крошек вызывал снегопад. Девочка было испугалась, но тут же вспомнила наставление бабушки: «Хунь самсай нэгли, ат рёви рёхунув, мори лоскуув, тув новхатанув бс ат рёви — ат тайи — Когда кто-то [заглазный] явится, нельзя кричать, ругаться, и прикасаться к нему строго запрещено»⁶. Все нравоучения и запреты являются в традиционной культуре манси назидательными и неоспоримыми, поскольку они необходимы для сохранения жизни и здоровья человека.

¹ Литературное наследие обских угров. Том I. Мансийская литература / Сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л.Н. Панченко, Л.А. Андреева. — Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. — С. 14.

² Литературное наследие обских угров. Том I. Мансийская литература / Сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л.Н. Панченко, Л.А. Андреева. — Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. — С. 17.

³ Ульянэ = Ульяна: Сказка (верхнелозьвинский диалект мансийского языка) / Авт., пер. на рус. яз. Т.П. Бахтиярова. — Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. — 16 с.

⁴ Эт пос = Ночной свет: сказка (верхнелозьвинский говор мансийского языка) / авт., пер. на рус. яз. Т.П. Бахтиярова. — Ханты-Мансийск, 2020. — 18 с.

⁵ Ульянэ = Ульяна: Сказка (верхнелозьвинский диалект мансийского языка) / Авт., пер. на рус. яз. Т.П. Бахтиярова. — Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. — С. 3.

⁶ Ульянэ = Ульяна: Сказка (верхнелозьвинский диалект мансийского языка) / Авт., пер. на рус. яз. Т.П. Бахтиярова. — Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. — С. 4.

В сказке «*Эт нос* — Ночной свет» персонажами выступают люди, менгквы и главный герой, обладающий сверхъестественной силой — «звёздный мальчик». Он появился на земле во время звездопада. Его волшебство состояло в том, что с помощью «ночного света» он спасал от враждебных менгквов запозднившихся охотников. Т.П. Бахтиярова в данной сказке, взяв за основу созвучье словосочетания *Эт нос* «ночной свет» и слово *Этнос* «луна», создала новый миф о происхождении луны. В данном случае представляются справедливыми слова А.В. Пошатаевой, что мировоззрение народов Севера, «формировавшееся на протяжении тысячелетий и получившее наиболее полное выражение в их мифологии и фольклоре, во многом определило особенности развития их литературы на разных этапах».⁷

Отечественные исследования, связанные с осмыслением феномена литературной сказки, в первую очередь ассоциируются с именами В.Я. Проппа [2; 3], М.М. Бахтина [4], В.П. Аникина [5], Е.М. Мелетинского [6], А.Н. Веселовского [7] и др. Е.А. Сухоруков отмечает, что проблема детального изучения свойств и признаков литературной сказки до сих пор остаётся нерешённой. Он отмечает, что связано это с тем, что изучались «лишь лучшие образцы жанра литературной сказки, <...> а произведения писателей не столь известных и популярных оставались без достаточного внимания литературной науки» [8, с. 145].

Литературная сказка характеризуется двойственностью, она ориентирована не только на жанры народной сказки, но и на усвоение элементов предшествующей культурной традиции. М.Н. Липовецкий утверждает, что «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшеббно-сказочной жанровой памяти с моделями мира, свойственными “новым” жанрам» [9, с. 48], то есть сказка основана на фольклорном начале, но подчинена воле автора. Л.В. Овчинникова классифицирует литературные сказки на «фольклорно-литературные и индивидуально-авторские», каждая из которых характеризуется особыми типами героев и самостоятельным кругом сюжетов [10]. Сказка Т.П. Бахтияровой «Виткуль»⁸ не основана на фольклорном сюжете, однако отдельные её элементы опираются на фольклорные и мифологические источники. В общих чертах произведение по жанру напоминает реалистическое повествование, с другой стороны, очевиден сказочный сюжет (наличие подводного царства, в котором властвует дух воды Виткуль, Щукоподобный водный старец и др.).

Методы

В работе использованы следующие методы литературоведческого исследования: описательный, семантический, культурно-исторический, мифо-поэтический, метод целостного анализа художественного текста.

Результаты

Одним из наиболее частотных и эстетически значимых мотивов, определяющих сложение фабулы и развитие сюжета художественного произведения, является мотив пути. Данный мотив чаще других становится предметом отдельного исследования. Путь является «центральным элементом категории художественного пространства — одной из важнейших в

⁷ Пошатаева А.В. Литературы народов Севера. Роль духовного наследия в художественном опыте современности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Москва, 1989. — 48 с. URL: <https://cheloveknauka.com/literatury-narodov-severa-rol-duhovnogo-naslediya-v-hudozhestvennom-opyte-sovremennosti> (дата доступа 19.08.2024–23.09.2024).

⁸ Бахтиярова Т.П. Виткуль // Луима сэрипос. № 1(1283). 12.01.2023. URL: <https://khanty-yasang.ru/luima-seripos/no-1-1283/15748?ysclid=m1owqb88u8637296622> (дата доступа: 19.08.2024–23.09.2024).

современном литературоведении, отражающей как национальную картину мира, так и способы самоопределения личности в бытии» [11, с. 205].

В сказке Т.П. Бахтияровой мотив пути имеет первостепенное значение и определяет его фабулу и развитие сюжета. В настоящем исследовании мотив рассматривается в семантическом аспекте. Данный подход при его изучении позволит проследить как традиционные, так и индивидуально-авторские особенности его реализации в системе текста, связать его с общим замыслом художественного произведения.

Мотив пути в сказке Т.П. Бахтияровой «Виткуль» начинается с зачина *«Лёс хуньт хосат ёкваг-ёйкаг ёлсёг. Акв няврам ёньцёг. Хоса, ман вёти ёлсёг, ёлнэ вёрмален хотум та ёлытён»* — «В старое время когда-то жили женщина-мужчина. Один ребёнок у них был. Долго ли, коротко ли жили, жизнь потихоньку шла», в котором мотив реализуется пространственно-временными реалиями, показывается не современное время, а прошлое, казалось бы, уже давно ушедшее. И жизнь героев шла в ту пору размеренно, неспешно, то ли долго, то ли коротко.

По мере развития сюжета путь становится не только фоном, на котором разворачиваются события, но и местом действия. Завязка — начало истории — представлена очень значимым для людей событием *«Аквмат порат яныг йир вёрвес»* — «Однажды (шаманы) стали делать большое жертвоприношение», на которое, по национальному обычаю, должны были съезжаться многие семьи с разных стойбищ. Все персонажи, в том числе главные герои (женщина, мужчина и их дочь) начинают путь от своего дома. Приехав в нужный день на оленьих упряжках в *«матьр мёрсын мён»* 'в какое-то указанное место', шаман стал проводить обряд жертвоприношения. Отметим, что шаманы среди народа ханты и манси почитаемы, до сегодняшнего дня проводятся обряды, где собираются участники из любых, даже самых дальних уголков.

В сказке для обряда люди *«Йирхатнэ мёгыс китах ман хёрум лов сёлы пёсвес»* — «Для жертвоприношения двадцать, а может и тридцать оленей пригнали». Как видим, мотив пути также имеет религиозно-этическое значение и становится связующим звеном в сохранении традиционных ценностей, связанных с верой в духов-покровителей. Шаман становится посредником между духами-покровителями и прибывшими на обряд людьми. Его бубен звучал четыре или пять дней. Хронотоп призван показать, что движение происходит не только в пространстве, но и во времени.

Главной героиней сказки является женщина (жена мужчины и мать девочки), но в первой части произведения автор называет их с мужчиной *ёкваг-ёйкаг* 'женщина-мужчина', во второй части — *ёги* 'девушка, дочь'. На камлании шаман, беспрестанно бьющий в бубен, определил, что душа женщины находится отдельно от неё: *Ты ёква исэ сака хосай ёмтыс, янас ёлы. Хуньт хосат исэ витыт ман ёт хультыс. Ёрыу хуньт витна патыглас, тёнт исён та хульвес* — «У этой женщины уже давно душа поселилась отдельно. Когда-то давно её душа осталась в воде, в реке. Может она сама в воду падала, тогда её душа и отошла от неё». Далее мотив пути приобретает иной семантический оттенок, через камлание шамана автором показывается путь души человека: каждую ночь, когда человек засыпает, его душа поднимается вверх к Торуму (Богу). За ночь она улетает на дальние расстояния и лишь перед самым пробуждением возвращается. У героини сказки душу похитил Виткуль, и поэтому её *«Лёхе тёва мёт ал та ат хаёхаты. Аманур тав тыпёлыт ис тёл вёритам»* — «Путь души перестал виднеться, он не узнаваем. Каким же образом столько времени она без души выдержала». В мифологии манси Виткуль — это злой водяной дух, живущий в водоворотах и тёмных озёрах потустороннего мира. После сотворения мира Нуми-Торум заставил Виткуля поглощать землю (которая разрасталась среди первичного океана), чтобы она не утонула из-за собственной тяжести.

В диссертационном исследовании Л.Н. Панченко указывает следующее: «Виткась ‘Водяное чудище’ — это злой дух, обитающий в воде; воплощение и персонификация воды как опасной для человека стихии. Иногда его именуют Виткуль ‘Водный чѣрт, Водяной дьявол’ или Куль ‘Чѣрт, Леший’, Мāхар ‘Мамонт (букв.: земли бык)’, Виткар ‘Воды бык’. Этот персонаж мансийских сказок и быличек характеризуется локальной вариативностью»⁹, «...он обитает чаще на озёрах. Видели на озере Турват. Хвост в виде плавника. Иногда он над водным горизонтом на большом озере виднеется и сильный удар по воде <...> большое похожее на рыбу, но не рыба, или животное огромное с плавником на хвосте»¹⁰, «в быличках сыгвинских манси он предстаёт в виде огромной, мохнатой рогатой щуки. Её появление связывают с плохим предзнаменованием, называют «урас вāрнут» ‘посылающий плохое предзнаменование’».¹⁰

В работе С.А. Поповой можно обнаружить следующее описание духа: «Осенью в непогоду так и бьет волны на озере, так и бьет. Мой отец (П.М. Хатанев) своими глазами его видел. Глаза у Виткул’я большие, с котёл будут, так и сверкают. Вода в озере крутым кипятком так и кипит, так он её крутит» [12, с. 119].

Узнав на шаманском камлании, что героиня уже продолжительное время живёт без души, вслед за шаманом она отправляется на её поиски. Форма мотива пути в сказке реализуется в пространственном перемещении главных персонажей, в образе пути шамана, спасающего украденную душу, строится сюжет произведения. Показаны точки начала и конца (виртуального) пути шамана во время «трансового действия», его встречи с персонажами другого мира. Движение происходит и на земле в горизонтальной проекции, и в нижнем, водном пространстве, в вертикальной, именно под воду ведёт путь украденной души женщины: «Они (шаман с Щукоподобным старцем) спустились в воду, шаман смотрит, а вода перед ним кружится и вниз воронкой уходит. Они оба тоже в эту воронку спустились. И вот, в какой-то момент к тому месту пришли, где пути души девушки больше не было».

Под водой герои встречаются с Виткулем, который оказывается не таким и кровожадным, он объясняет, что, когда люди к нему приходят, он думает, что на земле они уже умерли, ведь «не каждый человек имеет столько сил, чтобы сюда добраться». Поясним, что в сказке персонаж живёт в горной каменистой реке, которая существует в реальности на территории Ивдельского района Свердловской области, изобилующей порогами и быстрым течением, часто гибнут люди (порою целыми семьями) — река Лозьва.

Виткуль возвращает шаману душу женщины, но его условием становится требование соблюсти все традиционные обряды. Путь домой был «немного легче. Они прошли через семислойную землю, потом из-под воды поднялись. Щукоподобный старец остался в воде, а шаман один по своей тропе заторопился домой». После его возвращения женщина выполнила все наставления Виткуля, сделав большое жертвоприношение с семью оленями. Завершается сказка словами «*Эква исэ юв тотвес, олнэ палытэ элаль олтувес*» — «*Душу женщины знающие люди смогли вернуть, снова соединить её с жизнью*».

Обсуждение

Содержание мотива пути в сказке представляет собой призыв к сохранению устоявшихся в прошлом ценностей. Народная память для людей, живущих в тесной гармонии с природой и соблюдающих древние традиции, формирует незыблемую опору, устойчивую

⁹ Панченко Л.Н. Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. С. 238.

¹⁰ Панченко Л.Н. Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. С. 213.

поддержку, в том числе в плане здоровья и выживания. Автором показан первоначальный сакральный смысл ритуалов, который многими представителями народа уже утрачен или сохранились лишь отдельные его основополагающие элементы. К примеру, многие семьи годами не проводят жертвоприношения своим главным духам-покровителям, не благодарят, не поклоняются, не почитают и не вспоминают их. Многие современные жители не знают своих святых мест, не соблюдают заповеди и запреты (не остерегаются воды на реках, не склоняют головы, проезжая мимо святых мест, не опускают в воду монеты в качестве подношения и умиловивления и т. п.). Когда люди нарушают годами эти заповеди и запреты, духи-покровители отворачиваются от семьи и наводят на неё жестокие страдания, болезни, смерть. Благодаря жертвоприношениям и почитанию духов-покровителей люди по несколько лет могут жить спокойно, поскольку духи будут охранять и оберегать их.

Осмысление мотива пути в творчестве Т.П. Бахтияровой раскрывает сущность её творческой индивидуальности. Специфика авторского художественного дискурса прослеживается в оригинальной интерпретации сюжета и образов сказки, моделировании взаимодействия и коммуникации персонажей, их именовании, описании, которые придают ей философичность, создают историю не только одной семьи, но и народа манси в целом. Мотив пути в сказке сюжетно и логически структурирует текст. На всех уровнях повествования определяющим становится его художественное, лексико-семантическое, ассоциативное значение. Тема пути формирует идеологию и эстетику сказки и убедительно отражает культурно-национальные традиции народа манси, его религию, фольклор и мифологию.

В целом обращение Т.П. Бахтияровой к жанру литературной сказки представляется художественно гармоничным и уникальным. Уникальность воплотилась в обращении к этнической культуре и народному мировоззрению, подчёркивается важность уважения обычаев и традиций предков, особенно на современном этапе развития человеческого общества, и опасность их несоблюдения. По-нашему мнению, отказ Т.П. Бахтияровой от литературной реальности в пользу ирреального осмысления действительности обусловлен нравственно-поучающей интенциональностью сказки, вызванной ощущением тревоги, трагизма бытия, поисками безопасности и успокоения.

Идейно-содержательные, мотивно-образные доминанты сказки Т.П. Бахтияровой соотносятся с каноническими признаками фольклорного сказочного эпоса и эстетикой мансийской литературной сказки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динисламова С.С. Проблема взаимодействия современной мансийской литературы с фольклором в условиях культурного пограничья // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (28–29 марта 2021 г., Ханты-Мансийск). — Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. — С. 86–96.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. — 364 с.
3. Пропп В.Я. Морфология сказки. — М.: Наука, 1969. — 168 с.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1976. — 502 с.
5. Аникин В.П. Русская народная сказка. — Москва: Просвещение, 1977. — 208 с.

6. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. — Москва: РГГУ, 2019. — 170 с.
7. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. — Москва: Высш. шк., 1989. — 404 с.
8. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «фольклорная — литературная — авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки 2014, № 19(705), с. 144–151.
9. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. — Свердловск: Урал. ун-т, 1992. — 183 с.
10. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 312 с.
11. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек — Текст — Семиосфера — История. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
12. Попова С.А. Село Сосьва и Мансийско-Сосьвинская культбаза: мифы и реальность // Вестник угроведения 2014, № 2(17), с. 116–120.

Dinislamova Oxana Yurisoyna

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: o.dinislamova@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2189-9102>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915822

The motif of the way in the genre of T.P. Bakhtiyarova's literary fairy tale: semantic aspect

Abstract. The article is devoted to the study of the motif of the way in the genre of a literary fairy tale in the work of the aspiring Mansi writer, a representative of the Upper Lozva river Mansi people, Tatyana Prokopyevna Bakhtiyarova in the semantic aspect. The objective of the study is to determine the functional significance of the motif of the way in the space of the literary fairy tale «Vitkul», which for the first time becomes the object of scientific analysis and is introduced into the context of Finno-Ugric literary studies. The motif of the way in the work is structurally forming, and its artistic, lexical and semantic, associative meaning becomes decisive at all levels of the author's narrative. Understanding the motif of the way in the work of T.P. Bakhtiyarova reveals the essence of her creative individuality. The specificity of the author's artistic discourse can be traced in the original interpretation of the plot and images of the fairy tale, modeling the interaction and communication of the characters, their naming, description, which give it a philosophical character, create a story not only of one family, but also of the Mansi people as a whole. The theme of the way forms the ideology and aesthetics of the Mansi literary fairy tale and convincingly reflects the cultural and national traditions of the Mansi people, their religion, folklore and mythology.

The form of the motif of the way in the fairy tale is realized in the spatial movement of the main characters. The plot of the work is based on the description of the way of the shaman who saves the stolen soul of a girl. The points of the beginning and the end of his way are shown during the «trance action», meeting with characters from another world. The movement of the shaman takes place on the earth in a horizontal projection and in a vertical projection in the Lower underwater space.

Keywords: T.P. Bakhtiyarova; Mansi; Lozva river Mansi; modern Mansi literature; fairy tale genre; literary fairy tale; Mansi fairy tales; motif of the way